

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

О.Ю. Афанасьева, К.А. Астахова, Е.А. Кулагина

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

В статье рассматривается астрономическая метафора, функционирующая в англоязычном медийном дискурсе. В связи с популяризацией астрономии и изучением космоса происходит активное внедрение в языковое сознание человека астрономических понятий, а, следовательно, астрономической терминологической и нетерминологической лексики, которая часто служит базой метафоризации. Метафорический потенциал астрономической лексики активно используется в медийном дискурсе, цель которого не только информировать аудиторию, но и воздействовать на нее, используя обширные языковые средства, в том числе различные типы метафор. В статье предложено определение астрономической метафоры, итогом семантической классификации выступающих в медийном дискурсе астрономических метафор явилось выделение ряда тематических групп. Процедуры количественного анализа позволили выявить наиболее продуктивные в плане метафоризации тематические группы и отдельные лексические единицы. Проведен функциональный анализ астрономической метафоры в медийном дискурсе, в результате чего описаны выполняемые ею функции. Сделан вывод о значении метафорической концептуализации действительности в медиадискурсе посредством астрономической метафоры.

Ключевые слова: метафора, астрономическая метафора, дискурс, медийный дискурс.

Являясь многоаспектным объектом исследования, метафора стимулирует научные разработки в различных областях наук и представляет особый интерес не только для лингвистики и литературоведения, но и для специалистов в области психологии, философии, социологии и т. д. На данном этапе развития лингвистической науки нельзя выделить единого подхода к теории метафоры, поскольку, чтобы получить исчерпывающее представление об этом явлении, необходимо рассматривать все подходы в комплексе.

В целом, сложившиеся за все время изучения лингвистической метафоры подходы к ее исследованию можно условно разделить на три группы. Согласно первому подходу – прагматическому (сравнительному) – метафора расценивается как феномен прагматического уровня и сводится к мыслительной операции сравнения [8].

Интеракционный подход подразумевает ассоциацию со словом (фразой, предложением) буквального и метафорического типов значения слова. При этом наряду с главным субъектом метафоры существует и вспомогательный, связанный с первым некоторым набором «ассоциируемых импликаций», являющихся общепринятыми в сознании людей, использующих данный язык [6].

Сторонники субституционального подхода (Дж. Лакофф, Н.Д. Арутюнова, П. Тагард и др.) подчеркивают когнитивную природу метафоры, интегрированной в концептуальную картину мира человека, отмечая, что наша понятийная система,

которой мы пользуемся в процессе мышления, является по своему характеру метафоричной [5]. Этот сдвиг в изучении метафоры произошел в последние десятилетия: интерес специалистов сместился с исследования поэтической метафоры в стилистике и риторике в дискурсивную сферу, обращенную к основам мышления и концептуальным системам видения мира [1]. Таким образом, исследование метафоры привело к становлению когнитивной лингвистики, постулирующей, что в основе метафоры лежат концепты, понимаемые как ментальные единицы, как единицы концептуальной системы языка и мозга.

В современной лингвистике метафора рассматривается как системное явление, обладающее определенными структурными чертами, содержательными характеристиками и функциональными особенностями.

В соответствии со структурным критерием принято выделять следующие виды метафоры: 1) простую, представленную одним образом; 2) развернутую, или расширенную, состоящую из нескольких простых метафор, которые создают единый образ, дополняя друг друга; 3) композиционную (сюжетную), реализующуюся на текстовом уровне.

В основе деления метафоры на языковую и художественную лежит степень образности. Так, художественная метафора всегда оригинальна и несет в себе яркий, неожиданный образ, в то время как языковая метафора, являясь выразительным

средством языка, отличается стертой образностью и клишированностью. Авторская художественная метафора, производящая сильный прагматический эффект, будучи сказанной однажды, может быть подхвачена другими носителями языка и в таком случае теряет свою новизну и индивидуальность. Однако в пространстве медиадискурса даже языковые метафоры не лишаются своей прагматики, вызывая в сознании аудитории прочные образные ассоциации.

Что касается функционального аспекта, то единого подхода к выделению функций метафоры не существует, так как они во многом определяются типом дискурса, в котором она реализуется. Традиционно на основании функционального критерия метафора делится на три вида: образную, номинативную и когнитивную.

Образная функция метафоры проявляется в процессе художественного осмысления действительности и обеспечивает создание образов в сознании человека [2]. Номинативная функция состоит в том, что метафора, будучи готовым языковым средством наименования, употребляется как способ создания нового значения [3]. Когнитивный аспект метафоры заключается в том, что она рассматривается в качестве важнейшей ментальной операции и способа структурирования окружающего мира. Иными словами, когнитивная функция метафоры состоит в способности мышления человека находить аналогии между сущностями, обладающими разной природой.

В соответствии с семантической классификацией принято выделять следующие виды метафоры: антропоморфную, зооморфную, фитоморфную, спортивную, финансовую, военную, геометрическую, медицинскую, гастрономическую и т. д. [7].

Различные аспекты астрономической лексики уже становились объектом изучения в лингвистике [4], однако в данной статье впервые системно рассматривается астрономическая метафора с точки зрения ее структуры, содержания и функций в медийном дискурсе.

Поскольку главной целью настоящей статьи является изучение функционирования астрономической метафоры в информационном и публицистическом жанрах англоязычного медиадискурса, то основным источником материала исследования послужили статьи из Интернет-версий таких англоязычных изданий, как *The Independent*, *The Telegraph*, *BBC News*, *The Irish News*, *The Guardian*, *The Daily Mail*, *The Irish Times*, *The Standard*, *The Week*, *The Evening Standard*, *The New York Times* и других, опубликованные в период с 2010 года по настоящее время.

Исходя из существующих определений метафоры, мы сделали вывод, что астрономическая метафора – это перенос значимых признаков и характеристик понятий теоретической и прикладной астрономии на другие наименования, схожие с ними.

Как и любой чувственный образ, тот, что лежит в основе образа астрономической метафоры, является субъективным отражением мира в сознании человека, иными словами, результатом его разнообразных связей с окружающими предметами. Знание астрономических явлений и понятий выполняет значимую мировоззренческую функцию, позволяющую людям познавать мир со специфической точки зрения и в особом ракурсе.

На этапе классификации языкового материала было выделено семь основных тематических групп астрономической лексики, которые чаще всего выступают основой для метафоризации: астрономические объекты, системы астрономических объектов, астрономические явления, небесные явления, астрономические исследования, астрономические величины, астрономические пространства.

Наиболее продуктивными для процесса метафоризации являются лексические единицы, относящиеся к следующим тематическим группам: астрономические объекты – 28 %, астрономические пространства – 22 % и астрономические величины – 14 % от общей выборки.

В самую многочисленную тематическую группу нашего исследования – «астрономические объекты» – вошли лексические единицы (и словосочетания), обозначающие физические тела и рассматриваемые в рамках понятийно-терминологического аппарата астрономии как структурные элементы Вселенной: *asteroid*, *comet*, *meteorite*, *neutron star*, *planet*, *star*, *shooting star*, *supernova*, *sun* и т. д.

В связи с тем, что одним из наиболее известных и легко наблюдаемых астрономических объектов является звездное небо, именно лексическая единица *звезда* – *star* чаще всего подвергается метафоризации. Так, звездой принято называть выдающихся, талантливых, добившихся успеха людей из сферы искусства, кино, спорта, телевидения, шоу-бизнеса, индустрии моды и т. п.:

The Benny Hill Show became a global success and eventually made him a star in America once it began airing there in the '70s [The Daily Mail, 26 April 2019].

Значение языковой метафоры *star* отличается сниженной степенью образности по причине ее частого употребления, особенно в медийном дискурсе. От стертой метафоры *star* при помощи конверсии образован глагол *to star*, означающий «играть главную роль»:

The 33-year-old bronze medal-winner, who retired in 2013 and starred in ITV's Dancing on Ice before taking part in The Jump, required surgery on her neck and spinal cord after hitting a barrier on a landing [The Independent, 26 January 2019].

В ряду *star*-метафор можно наблюдать следующие лексические единицы и словосочетания: *neutron star*, *shooting star*, *supernova* и т. д. Так, сверхновая звезда – *supernova* – это звезда, которая погибает от колоссального взрыва огромной ярко-

сти. В следующем ниже отрывке автор употребляет эту метафору применительно к ребенку, осветившему жизнь своих приемных родителей перед своей смертью:

To Jack and Merle Brown, who adopted her, Jacquelyn was a godsend, an answer to prayer and a flesh-and-blood supernova in their lives [The London Free Press, 30 March 2018].

В результате проведенного количественного анализа фактического материала мы выяснили, что наиболее продуктивными для метафоризации в англоязычном медиадискурсе являются такие астрономические лексические единицы, как *star* – 8 % от общей выборки, *eclipse* – 6 %, *black hole* – 6 %, *universe* – 5,5 %, *shooting star* – 5 %, *apogee* – 4,5 %, *gravitation* – 4 %, *supernova* – 3,5 %, *zenith* – 3,5 %, *galaxy* – 3,5 %, *orbit* – 3,5 %, *big bang* – 3 %, *constellation* – 3 %, *planet* – 3 %. Напротив, наименее продуктивными в аспекте метафоризации оказались следующие лексические единицы и словосочетания: *dwarf star* – 0,5 %, *astronaut* – 0,5 %, *interplanetary* – 0,5 % и *neutron star* – 0,5 % от общей выборки.

Получив результаты статистической обработки результатов исследования, мы выявили некоторые морфологические характеристики астрономической метафоры: имя существительное является наиболее продуктивной частью речи в процессе метафоризации – в 88,5 % от общей выборки, имя прилагательное является частеречной характеристикой 6% метафор, а наименьшей продуктивностью обладает глагол, встречающийся в 5,5 % контекстов.

Проанализировав тематическую направленность и содержание статей, в которых были обнаружены астрономические метафоры, мы сделали вывод, что чаще всего астрономические метафоры встречаются в статьях, посвященных искусству (28 %), в политических статьях (23 %), в материалах на темы развития науки (15 %), экономики (11 %), в статьях, посвященных остросоциальным проблемам (10 %) и спорту (9 %). В меньшей степени авторы употребляют астрономические метафоры в медийном дискурсе на темы здоровья, питания и медицины (по 2 % от общей выборки).

Следующим этапом работы стало осуществление функционального анализа астрономической метафоры в медиадискурсе. В итоге было выявлено, что ее номинативная функция реализуется в 11 % случаев, при этом она выступает как один из способов развития полисемии и расширения словарного запаса языка. Так, например, в следующем фрагменте текста стертая метафора *satellite* употребляется в политическом контексте, обозначая формально независимое государство, находящееся в сфере влияния другого государства:

The comments were echoed by Mr. Johnson, who received a rapturous applause from the delegates, saying Britain would be left as a satellite state by the deal [The Straight Times, 25 November 2018].

В 48 % изученных контекстов манифестируется образная функция астрономической метафоры, которая состоит в создании яркого образа, внесении экспрессии и оценочности в текст:

Some hyper-celebrities signify their blazing proximity to the scorching sun of fame by wearing glasses like welder's goggles – I'm thinking of Bono, of Heston Blumenthal again [The Telegraph, 15 October 2012].

Когнитивный потенциал астрономической метафоры проявляется в 41 % случаев ее употребления в нашей выборке. Метафоризируя то или иное астрономическое понятие, человек решает некоторую когнитивную задачу, неосознанно проводя аналогии между двумя сравниваемыми объектами. Например, с термином *constellation* в сознании человека возникает образ группы предметов, с *dark matter* – образ непонятого, неизученного, а с термином *comet* – нечто яркое и молниеносное.

Следует отметить, что довольно часто при употреблении астрономической метафоры наблюдается синкретизм реализуемых функций, что объясняется ее многоаспектностью и функциональной насыщенностью.

Медийный дискурс сложен по своей сути: он представляет собой единство различных речевых практик в пространстве массовой коммуникации. Соответственно, язык СМИ имеет ряд отличительных особенностей, детерминированных природой медийного дискурса и его функциональными характеристиками. Среди них – высокая степень метафоричности текста, достигаемая широким набором языковых средств, к которым, в частности, относится метафора. Это так называемые дискурс-компоненты (слова и словосочетания) метафорического характера на лексико-семантическом уровне, несущие особо значимую в данном дискурсе смысловую нагрузку [9]. К их числу принадлежит и астрономическая метафора, позволяющая проводить аналогии между различными сферами действительности.

Астрономическая терминологическая и не-терминологическая лексика вошла в обиход человека много веков назад, но постоянно пополняется новыми лексическими единицами по мере развития науки и технологий, создавая базу для непрекращающегося процесса метафоризации, который особенно характерен для медиаязыка.

Используемая в журналистской практике астрономическая метафора, отражая уникальное мировоззрение автора, далее проходит через призму сознания реципиента и обрастает новыми субъективными ассоциациями, в результате чего человек наиболее полно фиксирует реальность и происходящие в ней изменения, интерпретирует окружающие его предметы и явления.

Метафорическая концептуализация предметов и явлений социокультурной, политической, экономической и иных сфер действительности на базе

астрономической лексики дает возможность автору выразить свою субъективную точку зрения, опираясь на систему понятий науки, известной человеку с древних времен, а читателю – активизировать свой ассоциативный потенциал в процессе интерпретации выбранной автором дискурсивной стратегии.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. *Метафора и дискурс* / Н.Д. Арутюнова // *Теория метафоры*. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Арутюнова, Н.Д. *Функциональные типы языковой метафоры* / Н.Д. Арутюнова // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. – 1978. – Т. 37, № 4. – С. 333–343.
3. Бахчоян, А.М. *Функции метафоры в разных типах дискурса* / А.М. Бахчоян // *Инновационная наука*. – 2017. – № 04–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-metafory-v-raznyh-tipah-diskursa> (дата обращения: 15.11.2019).

4. Кучешева, И.Л. *Топонимы и антропонимы для обозначения астрономических объектов (на материале английского и немецкого языков)* / И.Л. Кучешева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 54–56.

5. Лакофф, Дж. *Метафоры, которыми мы живем* / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: ЛКИ, 2017. – 256 с.

6. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

7. Москвин, В.П. *Русская метафора: очерк семиотической теории* / В.П. Москвин. – М.: ЛКИ, 2018. – 194 с.

8. Серль, Дж. *Метафора* / Дж. Серль // *Теория метафоры*. – М.: Прогресс, 1990. – С. 295–320.

9. Турбина, О.А. *Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент* / О.А. Турбина // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 44–49.

Афанасьева Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, доцент, зав. каф. английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), afanasevaou@cspu.ru

Астахова Ксения Александровна, старший преподаватель кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), astakhovaka@cspu.ru

Кулагина Екатерина Александровна, магистрант кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), ekaterina-kul55@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2019 г.

DOI: 10.14529/ling200101

ASTRONOMICAL METAPHOR IN MEDIA DISCOURSE

O.Yu. Afanasyeva, afanasevaou@cspu.ru

K.A. Astakhova, astakhovaka@cspu.ru

E.A. Kulagina, ekaterina-kul55@yandex.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article focuses on the astronomical metaphor realized in media discourse. As the result of popularization of astronomy and space research, astronomical terminology and non-term lexical units are actively introduced in man's mind serving as the basis for creating metaphors. The metaphorical potential of astronomic lexicon is widely used in media discourse whose purpose is to not only inform but also influence the audience resorting to the totality of linguistic means, particularly various kinds of metaphor. The article presents the definition of the astronomical metaphor. As the result of semantic classification, seven thematic groups of the astronomical metaphor are distinguished. The procedures of quantitative analysis allow identifying thematic groups and lexical units, most productive in the process of metaphorization. The functional analysis of astronomical metaphor realized in media discourse results in the description of its functions.

Keywords: metaphor, astronomic metaphor, discourse, media discourse.

References

1. Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. *Teoriya metafor* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publishing, 1990, pp. 5–32.
2. Arutyunova N.D. *Funkcional'nye tipy yazykovoj metafor* [Functional Types of Linguistic Metaphor]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [News of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series]. 1978, vol. 37, no 4, pp. 333–343.
3. Bahchoyan A.M. *Funkcii metafor v raznyh tipah diskursa* [Functions of Metaphor in Different Types of Discourse]. *Innovacionnaya nauka* [Innovative Science]. 2017. No 04-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-metafor-v-raznyh-tipah-diskursa> (accessed: 24.11.2018).
4. Kuchsheva I.L. Toponyms and Anthroponyms for Denoting Astronomical Objects (Based on the English and German Languages). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 3, pp. 54–56.
5. Lakoff J., Johnson M. *Metafor, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. Moscow, LKI, 2017. 256 p.
6. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, *Bol'shaya russkaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia], 2002. P. 709.
7. Moskvina V.P. *Russkaya metafora: ocherk semioticheskoy teorii* [Russian Metaphor: an Essay of Semiotic Theory]. Moscow, LKI, 2018. 194 p.
8. Searle J.R. *Metafora* [Metaphor]. *Teoriya metafor* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publishing, 1990. P. 295–320.
9. Turbina O.A. Linguistic Discoursology and Units of Discourse Analysis: Discourse Component. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 44–49.

Olga. Yu. Afanasyeva, Doctor of Education, Associate Professor, Head of the Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), afanasevaou@cspu.ru

Kseniya A. Astakhova, Senior Lecturer, Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), astakhovaka@cspu.ru

Ekaterina A. Kulagina, Master Degree Student, Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), ekaterina-kul55@yandex.ru

Received 22 November 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Афанасьева, О.Ю. Астрономическая метафора в медийном дискурсе / О.Ю. Афанасьева, К.А. Астахова, Е.А. Кулагина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 5–9. DOI: 10.14529/ling200101

FOR CITATION

Afanasyeva O.Yu., Astakhova K.A., Kulagina E.A. Astronomical Metaphor in Media Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 1, pp. 5–9. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200101